

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Идеальное тело: конституция и игра полителесностей.

Чиров Максим Владимирович

Аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского,

Факультет социальных наук, Нижний Новгород, Россия

E-mail: maxchirov@gmail.com

Что имеет в виду субъект, говорящий: «мое тело» или «тело» вообще? Вопрос этот равнозначен тому, что имеется в виду, когда кто-то говорит «Я», когда «я» говорит «Я». То есть мы затрагиваем вопрос, трудность которого утвердил еще Картезий своей наивной очевидностью (и лишь Диоген его палкой не бил как Зенона за доверие к этой очевидности). Обратимся к следующему замечанию В. А. Мазина: «Я думаю там, где меня нет, следовательно, я там, где я не думаю» [5]. Оно указывает нам на фундаментальное отчуждение, на невозможность в акте мысли мысль свою ухватить, ибо всегда, когда я думаю о себе думающим, я конституирую виртуальный образ себя думающего, который в силу присутствия моего взгляда (и взгляда другого) не может быть тождественен мне самому: «Процесс у-становления инстанции «я» связан с механизмом проекции представления «я», с вытеснением представления вовне, в результате чего «объективность» «я» утверждается через интериоризацию внешнего образа и экстериоризацию образа внутреннего. Иначе говоря, представление о себе пребывает в ходе экзапроприации» [6]. Субъект в этом отношении есть процесс пере-при-своения, и является узником не столько своего тела, сколько своей неудачи присвоить в себе иное. Сам момент рефлексии уже выявляет субъекта как узника этого отчуждения, узника самой способности мыслить. Собственно эта же структура применима и к телу, так как субъект с ним себя постоянно идентифицирует, балансируя от одной невозможности к другой и обратно, от желания присвоить, укротить тело к желанию его уничтожить как «плохой объект»: «Человек не мыслит, как воображал Философ, своей душой. А мыслит он оттого, что некая структура, а именно структура языка, расчленяет — как само слово подразумевает это — его тело, причем способом, не имеющим ничего общего с анатомией» [3]. Это упорство в переприсвоении своего тела сводится к достаточно тривиальному различию вещи-в-себе/вещи-для-нас (с дополнением третьего элемента в лице Другого), которое выражается так или иначе во всех основных топиках феноменологии и психоанализа: в топике З. Фрейда (Яверх-Яно), Ж.-П. Сартра (я-в-себе-для-себя-для-другого), Ж. Лакана (Воображаемое Символическое Реальное) и т.д.

Мы же попытаемся сконцентрироваться именно на топике Ж. Лакана и его стадии зеркала, не только потому что это убережет нас от субъективного идеализма, но и потому, что Ж. Лакан считается с основными достижениями феноменологической мысли, в частности с мыслью М. Мерло-Понти, открывшему возможность мыслить интенциональность тела [2].

Итак, приведенное замечание В. А. Мазина базируется на Лакановской концепции стадии зеркала [4], включающую в себя работу всех трех регистров, вогнутое зеркало отражает взаимодействие Реального и Воображаемого, а плоское зеркало указывает на влияние Символического. Обнаружить тело как таковое, как некую действительность невозможно, оно при всякой попытке как-то его конституировать ускользает от субъек-

екта, оказываясь лишь его виртуальным образом. В этом основной парадокс инстанции Реального, ибо «тело есть» только там. Это не значит, что Реальное — это тело или что тело — это Реальное, Реальное — это перспектива, точка схода, которая в горизонте моего взгляда всегда налицо, но достичь которую невозможно, ибо в пресловутой действительности, к которой мы неизбежно апеллируем этой точки не существует — она побочный продукт взгляда, без которой тем не менее о реальности я ничего сказать не могу. Так вот Реальное — это как раз такая условная точка, такое место, где субъект присваивает себя, свое тело, где я-для-себя тождественно я-в-себе. Таким образом, поскольку «тело есть» только в Реальном, в том смысле, что там действительное тело со всеми его подпольными инстинктами и желаниями и идеальное тело сливаются, и поскольку Реальное — это инстанция невозможной встречи, то выходит, что такого тела, тела, скажем так, удачного не существует. Не будет лишним сделать оговорку, что мы вовсе не намерены принимать здесь какую бы то ни было субъективно идеалистическую позицию и опровергать существование материального тела, речь идет о субъекте и о том, как этот субъект это тело присваивает. То есть речь идет не столько о реальном теле, сколько о том, что по ту сторону зеркала нет реального тела.

Так как субъект есть не пристанное переприсвоение, то есть субъект — это процесс субъективации мира, а не что-то завершенное, «желающие машина работает только в сломанном состоянии, постоянно ломаясь» [1], субъектное тело — также неконституируемо, оно процесс производства и конституции неудачных тел, производство полителесностей. Тело может являться нам целостным только если мы попадаем в ловушку не-летающей стрелы Зенона, иллюзию, что в фотографии нет движения. То есть, ровно как квантовая физика расщепляет плотность, мы должны расщепить тело в его бесконечном становлении отсутствием в экзопроприации субъекта в его неудаче тело свое присвоить. Здесь открыться тело в своем ускользании, в своей, в силу этого, невозможности. Тело расщепленное в полителесность раскрывает нам его несубстанциональный характер.

Литература

1. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. Кралечкина Д. - Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
2. Дьяков А.В. Желание видимое и невидимое: Лакан и Мерло-Понти // Хора. 2008, №3, с. 14-20
3. Лакан Ж. Телевидение / Пер. с франц. Черноглазова А. М.: Гнозис; Логос, 2000.
4. Лакан Ж. Работы Фрейда по технике психоанализа (Семинар, Книга I (193/54)) / Пер. с франц. Титовой М. и Черноглазова А. М.: Гнозис; Логос, 2009.
5. Мазин В.А. Введение в Лакана. - М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», 2004.
6. Мазин В.А. Субъект Фрейда и Деррида. - СПб: Алетейя, 2010.— 256 с.
7. Марьон Ж.-Л. Перекрестья видимого. М.: Прогресс-Традиция, 2010.

Конференция «Ломоносов 2014»

8. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии - М.: АСТ, 2009.
9. Фрейд З. Я и Оно. - М.: Меттем, 1990.
10. Чиров М.В. Субъект-неудачник как субъект повторения: принцип навязчивой реальности // Материалы XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». 8-12 апреля 2013 г. Философия. Культурология. Религиоведение. (философская антропология). М., 2013.